

# **[12.03.2002] Из материала «Разведка боем»**

10 лет назад Кыргызстан декларировал свою независимость, а, спустя лишь несколько месяцев, США первыми из стран открыли здесь дипломатическое представительство. Теперь, на исходе 10-летия, произошло новое событие, которое успело стать фактором, во многом объясняющим текущие внутренние перипетии, и более того, может определить траекторию движения страны на следующие 10 лет. На нашей территории появились американские, а затем многонациональные силы.

Произошедшее породило немалые ожидания у всех участников кыргызского политического процесса. Однако их чрезмерный характер неизбежно порождает и сильнейшую фрустрацию. Присутствие Америки так или иначе хотят использовать все силы, которые включены в политическую жизнь страны, причем каждая из них наполняет ее своим содержанием. Очевидно, что независимые силы и оппозиция вкладывают надежды, сильно отличающиеся от ожиданий властей. Однако, есть общее, что выгодно как обществу, так и оппозиции с властями. Уничтожение «Талибана» и появление военных сил США позволило чужими руками принципиально ликвидировать угрозу безопасности и неделимости нашей страны. Постоянная угроза с вооруженными религиозными экстремистами на юге страны оставалась главной головной болью, и притом не зависящей от возможностей правительства. У страны не было ничего существенного, чтобы противостоять врагу – ни военной мощи, ни тугого кошелька, впрочем, как и реальных союзников. Таким образом, страна находилась в роли пассивной, огрызающейся стороны, которая могла лишь взывать к мировому сообществу. Все понимали, что если подобные события усугубятся и вооруженных боевиков будет раз в 10 больше, то у страны может не хватить ресурсов для ведения продолжительных военных операций, а внутри Киргизии имелись несколько сил, которые могут поддаваться искушению воспользоваться ситуацией. Создание антитеррористических региональных образований с дислокацией их штаб-квартир в Бишкеке было хотя и спешным, но запаздывало. Эти инициативы, к сожалению, принципиально ситуацию не могли изменить.

Разбомбив «Талибан» и «Аль-Каиду» и придя сюда, американские

военные эту проблему решили. А значит, исчезла и угроза, которая сковывала власти и делала чрезвычайно краткими и пессимистичными их прогнозы и оценки, как политического будущего, так и возможностей на этом фоне принимать какие-то решения внутреннего характера. Нужно было жить, забывшись, одним днем, не раскачивать лодку и молиться на лучшее стечение обстоятельств. Это касается и наших внешних болячек, включая территориальные споры с соседями. Не следует исключать, что Кыргызстан отдал 0,5 процентов своих территорий Китаю в надежде, что в оплату за уступки он не только на дипломатическом уровне, но прямой военной помощью, встанет за маленького покладистого соседа. Правительство также всеми мыслимыми пряниками заманивало сюда и Россию. Хотя и было понятно, что ни Китай, ни Россия не помогут кардинально, если даже решат оказать военную помощь.

Итак, американцы здесь. Прогнозы оптимистичные. Вся президентская рать стала генерировать инициативы и демонстрировать активную позицию по многим вещам. Хорошие прогнозы объясняют и последние кадровые изменения в силовых ведомствах. Снятые с должностей Айтбаев и Джанузаков сами по себе были сильными личностями, но, кроме того, за ними стояли определенные влиятельные круги, что, безусловно, понимал сам ААА. Именно в силу последних причин, эти фигуры для него были компромиссными. В нестабильной ситуации с угрозой внешних врагов и внутренних беспорядков ему нужны были сильные люди, контролирующие как ситуацию, так и подчиненных (не секрет, что 17 тыс. вооруженных милиционеров, больше, чем силы Минобороны, и решающая сила в стране). С исчезновением угрозы ААА привел во власть сорокалетних, людей нового поколения, не выросших из партийно-советских инкубаторов. Акаев ставит этих людей, уже не оглядываясь на то, что в стране может быть недовольство, и почти не опасаясь каких-то межклановых сговоров.

|Разрешив появление военных США на своей территории и, более того, лично проталкивая ратификацию соглашения в парламенте, ААА однозначно дал понять Америке, что он – свой. Теперь он имеет контакты не только по линии Госдепартамента или Конгресса с Сенатом, но и через силовые структуры США. Теперь он нужен по-настоящему и востребован. Это позволило ему надеяться, что в отношении его и страны будут приняты более лояльные условия.

Другим примером оптимизма властей может служить принятое 14

января беспрецедентное постановление правительства, которое ставит вне закона все средства массовой информации: отныне требуется свидетельство о праве на деятельность, которого нет в наличии ни у одной редакции. Кроме того, субъектам страны вменяется в обязанность регистрировать в МВД всю печатную и копировальную технику. Это уникальный документ с точки зрения нарушения правительством целых пластов наших международных обязательств, а также Конституции и многих внутренних законов. Была иллюзия, что постановление – плод инициативы и активности отдельных чиновников. Увы. Последовавшая после этого закрытая встреча послов иностранных государств в МИДе с целью «правильного» понимания позиции правительства, как и быстрая реакция пресс-службы Президента, свидетельствуют об обратном – действия санкционированы. Власть запустила пробный шар и ждет реакции, причем ее отсутствие – это приемлемый результат. Безусловно, также, что речь идет о расчищении поля для вполне определенного следующего шага.

У оппозиции были совершенно другие ожидания. Она надеялась, что усиление американского присутствия означает и усиление американского духа свобод: демократии, свободной конкуренции, ускорения политических реформ и т.д. и т.п. А когда этого не произошло, а даже наоборот – случилось разочарование, и оппозиция решила, что американцы в обмен на военное присутствие готовы закрывать глаза на усиление нажима и нетерпимость к инакомыслящим.

Власти также предприняли действия, именуемые борьбой за чистоту парламента. Это тема особая. Не идеализируя многих депутатов парламента, мы уверены, что исполнительной власти эффективнее иметь дело со сговорчивыми депутатами, которые едят из их рук, и к тому же на каждого из них имеется неопровержимый компромат. Одним словом, лучший депутат – зависимый депутат. Случай с Бекназаровым – это назидание другим паршивым овцам в стаде, как будет происходить «воспитание».

Существует 3 причины, почему США должны присутствовать в Центральноазиатском регионе. Об этом было прямо сказано высокопоставленными сотрудниками Госдепартамента на слушаниях в Сенате. Первая – завершение борьбы с терроризмом, вторая – создание демократических режимов с рыночной экономикой и становление нормальной зоны в лоне цивилизации и международного права. И третья – начало практического освоения

огромных ресурсов Каспийского региона, которые по своим запасам углеводородов будут главным мировым ресурсом XXI века. Решив размещать здесь свои военные силы, США получили согласие Узбекистана на использование своей территории, хотя, мягко говоря, далеко не в восторге иметь дела с Каримовым. Это общеизвестно. Другая страна, где можно было бы присутствовать в этом регионе, – Киргизия. Конечно, мы немного дальше от возможных трубопроводных путей, но в цепи зон присутствия и обеспечения безопасности мы нужны. А значит, всегда есть надежда (или боязнь – у оппозиции), что американцы готовы смягчить свои требования в части демократии и свободы СМИ и быть более терпеливыми к эксцессам властей. Сейчас, например, развивается тот вариант событий, когда ситуация в стране в части гражданских свобод усугубляется. Раньше мы могли быть случаем чистого отношения Америки в смысле идеалов и принципов демократии, потому для США Киргизия была безразлична в части меркантильных интересов. Сейчас этот компонент (наконец или увы) появился.

Пока незрелое, но гражданское общество ждет поддержки Америки, а не только риторику, власти эмпирическим способом определяют границу дозволенного. Проводят своеобразную разведку боем.

АКИpress, 12 марта 2002 г.